

ТВОРЧЕСКОЕ СОДРУЖЕСТВО

Петрозаводчане и гости нашего города уже посмотрели несколько спектаклей Красноярского ТЮЗа. Столкновение возникших мнений и оценок, среди которых хорошо различимы полярные точки зрения, — свидетельство живого интереса к театру: у части зрителей нетрадиционность сценического языка красноярцев вызывает почти недоумение, другим, стосковавшимся по эксперименту и новаторству, достаточно даже и внешних примет новизны, чтобы приятие состоялось. Но истина редко бывает однозначной: противоположность суждений говорит и о том, что они еще не устоялись, еще носят во многом случайный и субъективный характер. Думается, в разногласии спора полезно прислушаться к самооценке самих создателей спектаклей. На наши вопросы отвечают молодые режиссеры Генриетта ЯНОВСКАЯ и Ками ГИНКАС.

— ЗА ВОСЕМЬ ЛЕТ СУЩЕСТВОВАНИЯ ТЕАТРА НЕ РАЗ СМЕНЯЛИСЬ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ РУКОВОДИТЕЛИ, ОБНОВЛЯЛСЯ СОСТАВ ТРУППЫ. И ВСЕ ЖЕ, ПОСМОТРЕВ РАБОТЫ ВАШЕГО КОЛЛЕКТИВА, НЕЛЬЗЯ НЕ ПРИЙТИ К МЫСЛИ О ТОМ, ЧТО У ТЕАТРА ЕСТЬ СВОЕ ЛИЦО, СВОИ УСТОЙЧИВЫЕ ТРАДИЦИИ. КАКОВЫ ВНУТРЕННИЕ КРИТЕРИИ ЕДИНСТВА?

— Их несколько, и все они взаимосвязаны. Это ясные принципы отбора драматургического материала и работы над ним, творческая атмосфера в коллективе и желание не повторяться, профессиональные основы, заложенные учителями, наконец, у театра есть своя тема, есть стремление к творческой самостоятельности, к свободе от конъюнктурной зависимости. Разумеется, ни одно из этих качеств, о каждом из которых нужно говорить особо, не сохраняется само по себе, а только в содружестве людей.

— РАССКАЖИТЕ ПОДРОБНЕЕ ОБ ЭТОМ СОДРУЖЕСТВЕ, О КЛИМАТЕ КОЛЛЕКТИВА.

— Это не простая организационная общность людей, со-

бравшихся вместе для достижения какой-то цели. Это, если воспользоваться любимым словом Достоевского, своего рода «соборность», общность людей свободной творческой веры. Недаром со словом «искусство» в русском языке сочетаются слова «храм», «служение». У нас нет специальной студии, такой актерской и режиссерской лаборатории, которая была бы отделена от основной работы над репертуаром. Потому что студия — это весь театр. Известно, какую роль для человека в искусстве играет среда: атмосфера неустанного поиска, взаимного обучения, дух студийности, ученичества — в начальном высоком смысле этого слова — все это существует как необходимое условие кристаллизации каждого замысла, воспитания актеров, как защита от дилетантизма, и все это тесно связано с молодостью членов коллектива, с присущим им творческим максимализмом. Другая особенность — она тоже в связи с теми, о которых уже говорилось — минимум администрирования. Дисциплина — организационная и творческая — должна рождаться внутри коллектива, быть естественной, как

дыхание, а не навязанной извне, какой она бывает иногда в театрах, где критерием успеха служит в первую очередь количество проданных билетов или другие соображения.

— ВЫ УПОМЯНУЛИ О ВОСПИТАНИИ АКТЕРОВ..

— Да, профессиональное воспитание — это в то же время и воспитание нравственное. Ведь для творческой работы необходима нравственная воля к постижению нового в жизни и человеке, и она становится основой формирования человеческой личности актера.

— ПО-ВИДИМОМУ, ВСЕ, О ЧЕМ ВЫ ГОВОРИЛИ, СООТНОСИТСЯ С ОБЩИМ НАПРАВЛЕНИЕМ ТЕАТРА, С ЕГО ИДЕЙНЫМИ УСТРЕМЛЕНИЯМИ, С ПРИНЦИПАМИ РЕПЕРТУАРНОГО ОТБОРА?

— Так оно и есть. Проблема — «человек и общество» — взятая именно в ее моральном аспекте, выявление нравственных критериев социального прогресса — определяет и внутреннюю тему наших спектаклей, и выбор пьес. Отсюда и стремление к новизне, следовательно, к эксперименту, к поиску новых жанров и форм. Мы беремся за классику в тех случаях, если у нас есть возможность современного ее истолкования: таков наш «Гамлет», где перед героями стоит проблема нравственного выбора, таковы «Плутни Скапена», постановка, осуществ-

ленная в форме театральной пародии. Вообще, выбор драматургического материала никогда не осуществляется стихийно или с оглядкой на популярность, кассовый успех, столичную моду. Коллектив долго живет с пьесой, изучая ее художественные и идейные возможности, прежде чем начнутся репетиции. Много значит предварительная работа с художником, помогающая точно определить жанр и стиль будущего спектакля, приемы игры, построение мизансцен — ведь театральное искусство по природе своей зрелищно.

— ВАШИМ УЧИТЕЛЕМ В РЕЖИССУРЕ БЫЛ Г. ТОВСТОНОГОВ. ЧТО ИЗ ЕГО ШКОЛЫ ВЫ ПРИНЕСЛИ В ТЕАТР?

— В театре существует опасность опуститься до простого любительства. Против этого была направлена вся система воспитания Товстоногова, с редкой настойчивостью и талантом передающего своим воспитанникам глубокое знание профессии, учившего противостоять всякой случайности и приблизительности в искусстве, находить точные формы. Он дал нам глубочайшие уроки работы над пьесой, ее режиссерского прочтения в соответствии с замыслом драматурга. Эти основы мы стремились сохранить, придя в Красноярский ТЮЗ. Г. Товстоногов говорил: распределение ролей — это восемьдесят процентов успеха. Это плодотворный принцип, которому мы также следуем.

Здесь, правда, не обходится без конфликтов: например, исполнитель роли Полония в «Гамлете» поначалу отказывался от нее, считал, что на эту роль не подходит. Но, работая над ролью, сживаясь с ней, он ее понял и полюбил; Полоний — одна из актерских удач спектакля.

— КАКИЕ СПЕКТАКЛИ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ ПРОИЗВЕЛИ НА ВАС ОСОБЕННОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ?

— Хочется назвать «Короля Лиры» Питера Брука с Полом Скофилдом в заглавной роли, режиссерские работы А. Эфроса — они учат преодолевать профессионализм, становиться над ним, полностью подчиняя его целям и задачам искусства.

Вскоре красноярцы продолжат гастроли в Ленинграде. Для многих членов театрального коллектива — это родной город: здесь они учились постижению трудного искусства сцены, здесь живут и работают их учителя, товарищи по профессии, чье мнение для них особенно дорого. Понятно, что выступление в этом городе — самый трудный экзамен для театра, а ступень к нему — гастроли в Петрозаводске — не менее серьезное испытание, к которому ТЮЗ готовился с полной ответственностью. Пусть же ему сопутствует удача.

Беседу вел
Е. РИВЕЛИС.

МОЛОДОМОЛЕН
Г. ПЕТРОЗАВОДСК

417 АРГ 1972